

СПЕЦПРОЕКТ

ВЕДЕТ ЛИ УПРАВЛЕНИЕ К СЧАСТЬЮ

«История человечества – это история войн» – гласит известное изречение.

Но основание его шире, так как история представляет собой историю человеческих страданий. Восхождение общества – это многие тысячелетия терпения, века страдальческих преодолений опасностей, трудностей, это тяжкая, тяжелая борьба за выживание. Противоположность страданию – благополучие, дарующее ощущения счастья. Борьба за выживание, благополучие, счастье и двигала историю вперед. «...Желание стать счастливейше, – говорит Э. Дюркгейм, – единственный индивидуальный двигатель, могущий объяснить прогресс».

Однако лишь немногие ощущали себя счастливыми. Мы не можем предельно ясно увидеть картину 50- и даже 20-тысячелетней давности. Палеонтологи лишь приоткрывают тайну, но им интересны иные параметры жизни. Счастье, эта призрачная величина человеческой психики, не исследуется палеонтологией и сверхдвухвневной историей. Однако достаточно и последних 3-4 тысяч лет, чтобы понять: страдающих было много, счастливых – весьма горсть. «Прошлое было не так плохо для привилегированного меньшинства, – пишет, к примеру, С. Хокинг, – но даже этому меньшинству, – говорит он, – приходилось обходиться без современной медицины, и рождение детей было для женщин весьма опасно. А для подавляющего большинства населения жизнь была ужасна, жестока и коротка».

Счастье, однако, это не только психологическая, но и социальная, экономическая, шире – онтологическая категория, характеризующая жизнь человека, ибо связано с благосостоянием, благополучием, удовлетворением собой, признанием, уверенностью в завтрашнем дне. Истинное счастье, как замечал еще Франсис Бэкон, делает опытным и умелым. «Счастье надо уважать и почитать хотя бы из-за двух его дочерей, – говорил он, – уверенности и репутации. Ведь они порождают удовлетворение: первая – в самом человеке, вторая – в других по отношению к нему».

Однако не каждый социальный мыслитель признавал категорию счастья. «Кант, Конт, Спенсер и другие, – пишет известный социолог Питирим Сорокин, – совершенно сознательно игнорировали принцип счастья при решении прогресса. Счастье и блаженствие, – рассуждает он, – это явления, конечно, в высшей степени субъективные, однако в распоряжении исследователя всегда имеется достаточно объективный критерий, позволяющий судить о том, увеличивается ли объем человеческого счастья в этой непрстой жизни. Пусть понимание и переживание счастья относительно, субъективно и изменчиво, но оно несомненно. Если человек предпочитает жизнь смерти, если он ведет борьбу за укрепление жизненных основ и собственное благоденствие,

значит, счастье – объективно существующая величина. Как бы ни были ценны сами по себе любовь к ближнему, солидарность, знание (истина) и т. д., и т. п., но раз они не сопровождаются параллельным развитием счастья или даже ведут к уменьшению его, они становятся попустушными. И трудно показать, что даже величайшие рационалисты, стоики, аскеты и сам Кант, выставлявшие высшей ценностью моральный закон, implicito, включали в него счастье и блаженство».

Итак, если жизнь предпочитается смерти, то смысл тогда предпочтения – борьба за счастье, стремление к счастью, к благополучному существованию.

Споспужает ли управление счастьем? Вот ключевой вопрос всего социального устройства и управления в частности.



Когда лежишь на песчаном солнечном пляже у волн ласково плещущего моря, слышущего персонально тебе чудесную песнь всеобъемлющего добра среди множества блаженствующих радостно людей, когда так развита инфраструктура и экономика общества, невольно понимаешь парадоксально – такое не было возможно в массовом виде еще и век назад, а три века до наших дней было лишь привилегией десятков из миллионов. Наверное, увидев сегодняшней день, Адам Смит сказал бы: чело счастливых людей моего возраста, и его «Теория нравственных чувств» выглядела бы, пожалуй, и с учетом этого понимания немного иначе. И «ключевой критерий» здесь лишь один из возможного множества, взятый нами как очевидный и недоступный ныне пример.

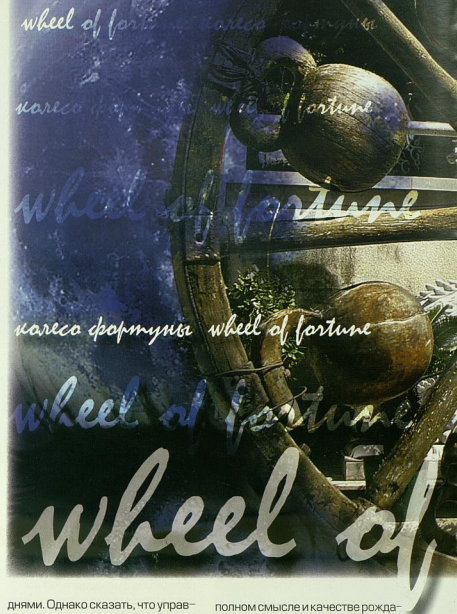
Иммануил Кант, деля моральный закон единственной абсо-

лютной ценностью, implicito в качестве такой же самостоятельной ценности ввел сюда и счастье – как замечает П. Сорокин, счастье как цель, а не как сопутствующее и неизбежное следствие, – уточняет он. Так или иначе, все критерии прогресса принуждают, по его мнению, считаться с принципом счастья, так как подразумевают не только бытие и сущее, но и желаемое. Следовательно, все критерии прогресса, какими бы разнообразными они ни были, так или иначе подразумевают и должны включать в себя принцип счастья.

Счастье – это не только чувственное удовольствие, полученное в протекающие мгновение. И даже не столько чувственное удовольствие индивида. Ощущение счастья есть у человека тогда, когда он уверен в завтрашнем

дне, его благополучие, в продолжении самого себя и своего мировоззрения как ценности в представляемом им будущем. Потому счастье и управление – это взаимодетерминирующие, зависящие друг от друга и коррелирующие друг друга явления. Управление связано с Прометеем, видением вперед, предвидением, провидением. Сам человек в мифологическом понимании греков был произведением Прометея. «Прометей, – говорит Бэкон, – ясно и красноречиво обозначает проведение (providentia), и во всем многообразии Божественной древние особо выделяли организацию и конституцию человека, что они считали собственным делом провидения».

Управление – это, прежде всего, «Прометей», стремление увидеть и разгадать завтрашний день, сделать его лучшим в сравнении со всеми прошедшими



днями. Однако сказать, что управление «ведет» человека куда-то, будет не в полной мере корректным, ибо управление, в том числе и правление (то есть властное, политическое управление), лишь открывает (если власть – у народа) возможность для личного стремления индивида к счастью. Возможность скоординировать действия групп, сотен, тысяч свободных индивидов увеличивает в итоге благосостояние людей, расширяет потенциал реализации их возможностей, приближая тем их к счастью, быть «кузнцом» которого остается, однако, самостоятельным делом каждого человека.

Управление выполняет в обществе разнообразнейшие функции, но основной является цивилизационная, направленная, прежде всего, на создание условий для расширения диапазона человеческой свободы, на воспроизводство человека как морального существа».

Глубинный смысл управления концептуально выражен, пожалуй, еще Пьером Тейярмом де Шардена в категории «собрание результатов». «Чтобы устранить угрозу исчезновения, – говорит Тейярм, – несомненно, с смешанном сознательной деятельностью, человек стремится перенести на все более обширный и постоянный субъект принцип собрания результатов, достигнутых своим действием на цивилизации, человечеством, дух Земли». «Собрание результатов» и рождает в обществе его социальные институты, центральным из которых становится управление; в итоге, в

полном смысле и качестве рождения и сама социальность. Все это обеспечивает рост личного, индивидуального и общественного благополучия, делает человека опытным и умелым».

Ф. Бэкон говорит: это «скрытые достоинства, приносящие счастье, – определенные проявления человеческой природы». В какой-то мере, акцентируя он, эти достоинства человека выражаются испанским словом *desingulada*, то есть когда в натуре человека нет управителю или своенравия, и «проявления его духа следуют за поворотами колеса фортуны». Тем самым, главным качеством, ведущим индивида к счастью, является его разум, составляющий и саму суть управления. Именно разум человека и его интеллект как способность извлекать смысл из информации и анализа окружающих явлений избавляют личность от слепого «упрямства или своенравия», именно это ведет и того человека к счастью, научая изощренной гибкости поступков и замыслов. Разум, интеллект в его нарастающей информационной емкости ведут к счастью, способствуя достижению счастья, делают человека счастливым.

Бэкон приводит яркий пример. Лишь, говорит он, описал Катона римского следующими словами: «В этом человеке сочетались такие физические и духовные силы, что, где бы он ни родился, он, несомненно, роил бы свое счастье». Потому что, по словам автора, он имел «блкий талант». В чем же суть таланта, могущего устроить собственное счастье независимо

АСТЬЮ?



от места и года рождения?

Бэкон отвечает метафорически. «Если человек посмотрит пристально и внимательно, то он увидит Форту, ибо хотя она сама и слепа, однако не является невидимой».

В этом образе — глубокий смысл. Фортуна — та сила, что обрушится на людей неожиданно, когда они, без достаточного внимания к анализу текущих событий, размышляют о будущем и строят его. Судьба, фортуна, есть совокупность первичных величин, воздействующих на реальность. Отдрвенности до Возрождения богиня Тихе-Фортуна, получившая имя от греческого слова τύχη — судьба, участь, случай, счастливый или несчастный, олицетворяла собой произвол судьбы, слепой рок, случай. В них остается скрытым конечный смысл удач и неудач, пошло наглядное отображение в слета (fortuna) — «колеса фортуны».

Однако фортуны можно вовремя разглядеть при всей вероятности развития событий в нашем нелинейном и открытом мире. На фортуны в результате можно воздействовать. «Фортуна показывает свою силу там, где отсутствует сопротивление» — этот вывод Макиавелли должен стать принципом управления и поведения руководителя. Руководитель не должен допустить, чтобы сиюминутные заботы, нужды освоили его. Он должен быть во всеоружии перед лицом всех случайностей. Успевая для этого служить текущая оценка перспектив как возможной опасности, так и благоприятного случая. Опира-

ясь на оценку обстановки, руководитель предотвратит опасность, нависшую над организацией, а благоприятный шанс почувствует и укрепит.

Даже когда сила фортуны сильнее ресурсов и сил управления, руководитель не должен допускать, чтобы из-за удачи или провала он потерял самообладание. Он проявляет величие души в победе и успехе, выносливость в поражении. Сильный руководитель растет вместе с выполняемой задачей. Удачи судьбы усиливают, а не ослабляют сильного духом руководителя. Он не отступает перед трудностями, а парирует их со словами: «Enfin, difficultés commencent!» (франц.) — «Наконец начались трудности!».

Virtus (лат.) — то есть доблесть, добродетель — вот то качество, которое должен носить в себе и проявлять опытный, грамотный, сильный руководитель во всех ситуациях неожиданных и неблагоприятных воздействий.

И в этой способности увидеть еще не вполне различаемое, но уже вырвавшее, упредить и адекватно среагировать на него есть наибольшее искусство и наука управления. Управления, спасающего человека от возможных невзгод, от социального насилия, открывающего дорогу человеческой свободе и способствующего достижению личного счастья.

И, несмотря на множество невзгод и страданий, человек упорно ищет и идет, в силу этого, — к благополучию. Своему и других.

О.Я.ГЕЛИХ,
дoктор филологических наук, профессор факультета управления



ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОДЧИКОВ: ШВЕЙЦАРСКОЕ КАЧЕСТВО В РОССИЙСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

24–25 января в Женеве состоялся международный форум переводчиков «Новые потребности, новые переводчики». Организатором мероприятия выступила Международная ассоциация высших европейских школ перевода (CIUTI). Форум CIUTI — одно из важнейших событий мирового масштаба, ежегодно проводимый в Швейцарии. Мероприятие ведущих специалистов переводческой индустрии, преподавателей высших школ перевода и лингвистических университетов пяти континентов: Европы, Америки, Азии, Африки и Австралии, а также представителей Организации Объединенных Наций, на территории которой и состоялась международная конференция.

Российскую сторону представляла Служба лингвистического обеспечения МИД России. Как отметил А.Б. Федоров — заместитель директора Департамента лингвистического обеспечения МИД РФ — в этом году конференция была примечательна именно тем, что привлекла повышенное внимание российских специалистов. Русский

язык переводчиков, пути и методы повышения качества перевода. По словам Ольги Даникевой, представлявшей на конференции интересы российских переводческих агентств, европейское сообщество переводчиков с опаской относится к российским специалистам, несмотря

на подготовку профессионалов обсуждаются в пространстве «швейцарского качества», в котором традиционно установлены высокие критерии его измерения. Нам также есть, что сказать европейскому сообществу.

Совместное участие в конференции переводческих агентств, вузов и государственных учреждений представляет собой перспективное направление в развитии лингвистической индустрии России. Современные техно-

логии подготовки специалистов предполагают двустороннее сотрудничество в вопросах качества: со стороны организаций, готовящих переводчиков, и со стороны организаций, использующих их на рынке труда. Чаше всего вузы обсуждают свои проблемы, а организации — свои, то есть не происходит обратной связи, столь важной для эффективной совместной работы. Реализация инновационной программы в РГПУ им. А.И. Герцена будет способствовать формированию у специалистов компетентностей, необходимых для осуществления профессиональных и гуманитарно-технологических функций.

Участвие в форуме столь высокого уровня открывает перспективы вхождения в европейские профессиональные структуры, позволяет интегрироваться в международное сообщество, а также способствует формированию положительного имиджа нашего университета в самом широком профессиональном пространстве.

Наталья СИГАРЕВА,
доцент кафедры перевода



С.А. Гончаров у входа в ООН.

язык является официальным и рабочим языком крупнейших международных организаций, эффективные работы которых — вопрос престижа лингвистической политики страны.

По приглашению президента Международной ассоциации CIUTI Hannelore LEE-JÄHNKE (Швейцария), РГПУ им. А.И. Герцена представлял проректор по учебной работе гуманитарных факультетов, директор-координатор инновационной образовательной программы С.А. Гончаров. Ключевым словом форума было качество. Обсуждались новые требования к процессу подготов-

ки их высокий профессиональный уровень. Виною тому часто выступает нестабильная политическая ситуация. Вместе с тем, европейское лингвистическое сообщество признает, что лучшие кадры в ООН поступают из России и Китая.

Наш университет уже во второй раз принимает участие в этом международном событии, активно включаясь в дискуссию по вопросам подготовки переводчиков высокого уровня и разработки ряда полезных рекомендаций по измерению качества перевода и повышению его уровня. Примечательно, что пробле-

